

Необычайное поражает еще до начала спектакля Занавес поднят, нет никаких декораций. В глубине сцены — ряды кресел, заполненные зрителями. Действие разветвляется как стремительная смена коротких эпизодов-кадров: удар гонга, темнота, актеры выходят из бокового прохода — прямо из фойе. Голубые фигуры в карнавальных плюмажах держат зеленую шатерть, условно изображая стол, посыпая героев белым конфетти — это снег. Бушующие волны реки — кусок темного полотна, расстилаемый тут же, на глазах зрителей.

Так своеобразно поставлена пьеса Н. Погодина «Аристократы» Московским театром имени В. Маяковского. Впервые выступавшим в Таллине. Естественно, возникает вопрос — не формальны ли все эти подчеркнутые условные приемы не подменяются ли здесь оригинальность оригинальничаньем? Или подобное сценическое решение пьесы ставшей уже классикой советской драматургии, просто облегчает работу творческого коллектива, избавляя его от забот о художественном, световом и музыкальном оформлении?

Нет. Замысел постановщика, народного артиста СССР Н. П. Охлопкова, кроется в том, чтобы сконцентрировать внимание зрителей на самом главном — игре актеров, освести роль декоративного оформления до минимума.

Спектакль Н. П. Охлопкова решен в двух планах — романтическом и комедийном. Герои пьесы — опустошенные, извращенные люди. Они мечтают о водке и кокаине, тоскуют по былой бандитской «вольнице». Всех этих жуликов и налетчиков, сводниц и грабителей надо приобщить к трудовой деятельности, привить им чувство органической потребности жить для общества. Тщательно и упорно сражаются — именно бравежуются — за души людей носивший на царской каторге на-

ТЕАТР СМЕЛЫХ РЕШЕНИЙ

(Гастроли Московского драматического театра им. В. Маяковского в Таллине)

чалыник лагеря на строительстве Беломорско-Балтийского канала и его помощник Громов. Вставший на честную жизненную дорогу грабитель Митя верно помогает чекистам в их благородном деле.

Дух советского коллективизма, созидательный труд побеждают: от бессмысленного существования врагов народа заключенные приходят к огромному счастью жизни с народом. Светлое слово «товарищи», обращенное к ним, звучит как награда и для тех, кто самоотверженными усилиями добился возможности сказать это слово вчерашним преступникам, сегодняшним честным людям.

Во всем — романтическая приподнятость спектакля.

Комическое же выступает как наиболее действенное средство разоблачения преступного мира. Подчас комизм ситуаций и образов доведен до предельной остроты, гротескности. Но ярчайшая комедийность «Аристократов» не только помогает разоблачению враждебного, чуждого нам, — в ней ясно ощущается утверждение живого в жизни. Иными словами, комизм пьесы и постановки — не простое желание посмеяться, он помогает раскрытию все той же большой идеи.

Творческая манера Н. Охлопкова характерна смелым акцентированием внимания на условных, решающих моментах драматургического произведения. В «Аристократах» подобных моментов несколько, однако среди них можно выделить основные — четырехчасовой разговор начальника лагеря с Соней и назначение Кости-капитана руководителем направляемой на лесозаготовку группы янгличанцев. Ослепленная, впадающая в истерию Соня обе-

щает начальнику как будто немалое — бросить пить водку. Но умный и добрый советский генерал понимает, что и это малозначительный шаг к победе, потому что добиться от человека честного слова, завоевать его доверие — уже бесконечно много. На доверии основывает Громов и свой рискованный опыт. Он назначает Костю начальником экспедиции, отправляющейся на работы в лес.

«Кого вы спрабите у нас?» — спрашивает начальник Соню, и простой этот вопрос, очевидно, является первой побудительной причиной преобразования героини. И так же убедительна, понятна огромная радость, охватывающая Костю, радость человека, которому доверили.

Остро и профессионально смело играет заслуженная артистка РСФСР Н. Пугачева даму Нюрку. Обаятельная В. Орлова, ее Нина полна юной чистоты и доверчивости, тапшащих под напускной развязностью. А Лимон (С. Князев) — мелкий, подленький жулик, смеющийся в своей отвратительности, остается врагом до конца — до бесславной гибели.

Если эти образы, как и фигуры вора в берете (С. Прусаков), Маргариты Ивановны (В. Славина), дякона (народный артист РСФСР В. Лебедев) вызывают у зрителей улыбку, то совсем другим поворотом Е. Козырева. Соня у нее — истинно трагический образ. Антриса ведет роль с редким темпераментом, словно на пределе чувств, нигде не переступая, однако, этого предела. Понятно, что замечательное мастерство антрисы находит благоприятный отклик в зале. Народный артист РСФСР А. Канов выявляет лучшие черты своего даро-

вания — сдержанную скупость игры, большую актерскую культуру.

Невозможно в газетной статье отметить все особенности постановки Н. Охлопкова. Но нельзя хотя бы не упомянуть того своеобразного сближения двух искусств — театра и кино, — которое чувствуется в хорошо рассчитанной «наглядности» спектакля. Нет ни одного затянутого эпизода, нет многословия, как это и бывает в мастерски снятом кинофильме.

Театр имени В. Маяковского показал в Таллине также пьесу американской писательницы Лиллан Желман «Леди и джентльмены». Историческая тема пьесы, рассказывающая о драме в семье богатого американского плантатора в конце прошлого века, звучит очень современно, злободневно.

Бенджамин Хаббард, которого великолепно играет народный артист СССР Л. Свердлов, — яркой предок сегодняшних Рокфеллеров и Морганов, жадных, эгоистичных и готовых за доллары убить родного отца. Расстоять любое чистое человеческое чувство.

Спектакль «Леди и джентльмены» привлекает острой драматичностью, жгучим протестом против законов капиталистического общества.

Директор театра имени В. Маяковского Н. Карманов перед началом гастролей высказывал убеждение в том, что короткая встреча творческого коллектива с таллинскими зрителями будет плодотворной. И действительно, смелость и острота сценических решений, нормы которых надо искать и в народных представлениях, и в театре Шекспира и Бертольда Брехта, вдохновение и темперамент актерского ансамбля покорили всех, кому посчастливилось увидеть два спектакля театра в Таллине. Будем надеяться, что встреча эта — не последняя.

Р. ТИТОВ.